

RU

Социально-психологический портрет группы советских военных моряков в произведениях К. Г. Паустовского о Севастополе

Гаяс И. А., Руденко Ж. А.

Аннотация. Цель исследования – проанализировав отдельные художественно-документальные произведения К. Г. Паустовского, выявить специфику идиостиля писателя в процессе воссоздания им социально-психологических портретов особой группы своих современников – моряков Черноморского флота СССР в Севастополе в предвоенный период (30-40-е годы XX века). Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале рассказов К. Г. Паустовского в сборниках «Черное море», «Повесть о жизни» и «Сказки. Очерки. Литературные портреты» реконструируется портрет социальной группы советских военных моряков как эклектичных документально-литературных образов на флоте в конкретный исторический период; дается филологический анализ различных языковых маркеров, психологических приемов, используемых писателем для понимания сознания военных моряков, сложного комплекса эмоций и чувств, рожденных водной стихией. В результате было установлено, что в процессе реконструкции социально-психологического портрета группы советских военных моряков Черноморского флота СССР К. Г. Паустовский использует различные художественные средства: прием изображения множества в единичном, соединение живого и неживого; прием зевгмы, сравнения, эпитета, оксюморон. Особую роль писатель отводит символизму цвета, с помощью которой раскрывает силу испытываемых героями чувств и переживаний, позволяющих глубже понять психологию военных моряков.

EN

Socio-psychological portrait of a group of Soviet military sailors in K. G. Paustovsky's works about Sevastopol

I. A. Galyas, Z. A. Rudenko

Abstract. The aim of the study is to analyze some of K. G. Paustovsky's documentary fiction works to identify the specifics of the writer's individual style in the process of recreating socio-psychological portraits of a special group of his contemporaries, i.e., sailors of the Black Sea Fleet of the USSR in Sevastopol in the pre-war period (1930s-1940s). The study is original in that it is the first to reconstruct the portrait of a social group of Soviet military sailors as eclectic documentary and literary images in the navy during a specific historical period based on K. G. Paustovsky's stories in the collections "The Black Sea", "The Story of a Life", and "Tales. Essays. Literary Portraits". A philological analysis of various linguistic markers, psychological techniques used by the writer to understand the consciousness of military sailors, a complex set of emotions and feelings generated by the water element is given. As a result, it was found that in the process of reconstructing the socio-psychological portrait of a group of Soviet military sailors of the Black Sea Fleet of the USSR, K. G. Paustovsky uses various expressive means: synecdoche, the technique of combining the living and the non-living, zeugma, comparison, epithet, oxymoron. The writer assigns a special role to the symbolism of color, with the help of which he reveals the power of the heroes' feelings and experiences, allowing for a deeper understanding of the psychology of military sailors.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена неиссякаемым интересом современного литературоведения к творчеству К. Г. Паустовского, анализу его индивидуально-авторской колористической манеры портретной реконструкции целой галереи выдающихся деятелей русской культуры (писатели, поэты, художники, композиторы), исторических личностей первой половины XX в. (правители, политики, маршалы) и образов простых людей из различных социальных слоев (музыканты и ученые, солдаты и матросы, охотники

и паромщики) своего времени, их ценностных установок и мировоззренческих ориентиров. «У Паустовского образы этих людей так выпукло вылеплены, одушевлены звуками, что их нельзя не узнать, не увидеть, не услышать» (Измайлов, 2022, с. 196).

К числу литературоведов, возродивших интерес к изучению лингвистических приемов, методов и языка К. Г. Паустовского в последние десятилетия, можно отнести исследователей: Т. В. Сивову, Г. Ш. Чамсединову, М. В. Михайлову, А. Ф. Измайлова, М. В. Скороходова, А. А. Севастьянову, И. Н. Литвина, Н. С. Журавлеву и др. Несмотря на обилие научных трудов в изучении творчества писателя, к проблемам художественно-документального портретного воплощения К. Г. Паустовским целого ряда образов выдающихся известных и малоизвестных личностей исследователи обращаются крайне редко. Среди них стоит отметить публикации литературоведа, прозаика и критика А. Ф. Измайлова, который подчеркивает, что установка К. Г. Паустовского на мемуарно-биографическое «сознательное “портретирование” эпохи последовательно прослеживается на всех этапах его творческой жизни и... служит одним из главных способов раскрытия сущности человека» (2022, с. 194).

Наука по-прежнему нуждается в более глубоком изучении выбора Паустовским уникальных лексических средств, тонко передающих субъективные ощущения, эмоции и чувства, настроения и переживания реальных героев, с которыми прозаик был знаком лично. Раскрытие авторского замысла созданных писателем эклектичных документально-литературных образов социальной группы советских военных моряков на флоте, транслирующих различное мировоззрение и оказывающихся в центре событий, не попадало в поле зрения современных исследователей.

Авторы статьи делают попытку, проанализировав отдельные художественно-документальные произведения К. Г. Паустовского, выявить специфику идиостиля прозаика в процессе воссоздания им социально-психологических портретов особой группы своих современников – моряков Черноморского флота СССР в Севастополе в предвоенный период (30-40-е годы XX века).

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить художественно-психологические приемы и языковые маркеры, позволяющие К. Г. Паустовскому продемонстрировать специфику сознания военных моряков, сложного комплекса их чувств и эмоций, рожденных водной стихией, особенности взаимоотношений рядовых матросов и офицеров на флоте, своеобразия морской культуры и морского братства; во-вторых, показать роль колоративной лексики в передаче субъективных ощущений, эмоций и настроений писателя от общения с главными героями – матросами Черноморского флота.

Для осмысления идей К. Паустовского, воплощенных в его произведениях, в статье применяются следующие методы исследования: метод дискурсивного анализа текста, который обращен к лексико-семантическому аспекту в совокупности с экстралингвистическими факторами; культурно-исторический метод, который помогает выявить нравственно-эстетические ценности моряков на Черноморском флоте, сформировавшиеся в военной системе в советское предвоенное время; социологический метод позволяет охарактеризовать специфику отношений между офицерами и рядовыми матросами на флоте во времена Российской империи и между советскими офицерами и матросами на Черноморском флоте накануне Великой Отечественной войны.

Материалами исследования явились произведения К. Г. Паустовского:

- Паустовский К. Г. Рождение книги. Как я работал над «Черным морем» // Детская литература. 1936. № 8.
- Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Худ. лит, 1981-1986. Т. 1-4. Т. 7. Т. 9.

В качестве справочного материала были привлечены следующие словарные источники:

- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс; Крас. пролетарий, 2004.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1998.
- Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Рус. словари, 1994. Т. 2. Л – О.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных учёных, предметом которых являются характеристика творчества К. Паустовского и поиск особенностей идиостиля писателя. Так, в частности, П. Я. Довжук (1993) впервые в литературоведении, исследуя специфику особой индивидуальной импрессионистической манеры К. Паустовского, определяет ее как один из способов отображения окружающего мира писателем. Т. В. Сивова (2014; 2018), рассматривая индивидуально-авторские цветообозначения в произведениях К. Г. Паустовского, подчеркивает их стилистические особенности, функциональную нагрузку и выявляет ценность каждого колористического образования для характеристики пространства человека и объектов окружающего мира. И. Н. Литвин (2007) обращает внимание на отдельные портретные штрихи как детали в идиостиле Паустовского, которые служат средством индивидуализации персонажа и входят в темпоральный континуум текста. А. Ф. Измайлов (2022) акцентирует внимание на своеобразии литературного исторического портретирования К. Г. Паустовским великой эпохи XX в. и определяет специфику творческого метода писателя в процессе проникновения в сущность характера человека и цели его деятельности. М. В. Михайлова (2005) выявляет разнообразие диапазона художественных средств, используемых К. Паустовским для воссоздания атмосферы прошлого и раскрытия характеров людей, встреченных им в жизни. Г. Ш. Чамсединова (2008) обращает внимание на эстетическое начало в творчестве К. Паустовского, деятельность которого была движима беспредельной преданностью искусству и вдохновлялась идеей культурно-творческой работы писателя.

Ряд фундаментальных исследовательских работ в области литературоведения посвящены анализу «лингвистики текста» (Селиванова, 2002), военно-морской лексике русского языка (Горбань, 2008), рассмотрению

структурно-типологических особенностей портретных описаний в художественном дискурсе (Невская, 2009) и раскрытию сущности портрета как художественного средства и стороны литературного образа (Кунавин, Кунавина, 2017). Отдельно можно выделить труд Л. А. Левицкого (1977), который в советский период охарактеризовал черты творчества писателя и оценил его вклад в развитие русской литературы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные о способах создания К. Г. Паустовским социально-психологических портретов особой группы своих современников – моряков Черноморского флота – могут быть использованы в практике преподавания истории русской литературы, на занятиях по анализу дискурса текста с использованием колоративной лексики, в процессе изучения творчества писателя и выявления специфики феномена импрессионизма как художественного направления в литературе последней трети XIX – начала XX в.

Обсуждение и результаты

Современная филологическая наука по-прежнему проявляет особый интерес к исследованию документально-художественного словесного портрета, созданного прозаиками первой половины XX в. в основных жанрах художественной литературы (роман, повесть, очерк, рассказ и произведения мемуарной литературы). Реконструирование социально-психологического портрета как особого культурно-исторического образа героя, с определенным характером мировосприятия, системой ценностей и моделью поведения, во многом зависит от индивидуального стиля писателя, приоритета тематики и проблематики, выбора доминирующих художественно-критических методов. Следует отметить, что портрет «литературных героев, относящихся к одной и той же общественной среде, может быть различным как у одного писателя, так и у разных авторов из-за различного отношения к данной среде. Портрет не одинаков, при этом исторически изменчив, что обусловлено той социальной реальностью, которая в нем типизируется, и в зависимости от того, какое отношение к типическому персонажу выражает в нем писатель» (Кунавин, Кунавина, 2017, с. 203).

Военно-морской флот и море как культурно-географические объекты являются главными темами в произведениях писателей-маринистов: С. Н. Сергеева-Ценского, Л. Н. Толстого, К. М. Станюковича, А. С. Новикова-Прибоя, Л. С. Соболева, В. С. Пикуля. Непременным условием для достоверности воспроизведения «морской жизни» изнутри, понимания сознания моряка, видения им моря, отражения многостороннего и сложного комплекса эмоций, рожденных водной стихией, «взаимоотношений» моряка и корабля является профессиональное знание писателя о море и флоте. Образным средством в таких произведениях при этом является морская терминология, позволяющая авторам создать атмосферу романтической приподнятости, передать колорит профессиональной среды, раскрыть разнохарактерность героев, их особые нравы, но вместе с этим показать общность «судьбы» людей, связанных морским братством.

Образы морских городов Севастополя и Одессы, моря и моряков – самые значительные темы в творчестве Паустовского. Моряки являются героями отдельных произведений писателя. Со многими из них он общался лично и в процессе создания образа персонажа реконструировал реальные черты внешности, характера, речи, манеры общения прототипа. Интерес писателя к данной теме не случаен. К. Паустовский никогда не служил на флоте, но относился с огромным уважением к морским офицерам, точно так же, как и его отец Георгий Максимович, который отмечал, что от профессии моряка «веяло» романтикой дальних странствий. «Паустовскому, как и Грину, были близки морская романтика, красота искусства, сила воли и возможности человека» (Измайлов, 2022, с. 197). Представители героической военно-морской профессии в произведениях Паустовского отличаются высокой степенью дисциплинированности, ответственности и мужества, вступают в противоборство с неукротимой природной стихией.

В своих рассказах прозаик не разделяет понятия «моряк» и «матрос», рассматривая их как слова синонимы, но с точки зрения этимологии эти термины не всегда идентичны.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова:

Матрос – 1. Служащий, принадлежащий к судовой команде.

2. Рядовой военного флота (1994, с. 262).

Моряк – 1. Служащий, работающий во флоте.

2. Морской путешественник (разг.).

3. Ветер с моря (разг. спец.). *Обвеивает лицо сухой «моряк», долетающий сюда (в Крым) из далекой Турции.* Н. Островский (1994, с. 264).

У военных моряков в рассказах Паустовского нет четко выраженных портретных характеристик, они представляют обобщенный образ, в котором соединены красота, сила, мужество и патриотизм. Для внешней характеристики социальной группы моряков, сплоченных общностью интересов и целей, писатель стремится объединить их по общим внешним признакам, употребляя эпитет, сформированный на основе колоративного прилагательного: моряки в белом, белизна одежды. Мы не видим конкретных деталей одежды военных моряков, а только общее впечатление от восприятия белого цвета, который является цветовой доминантой и отражает индивидуальные цветовые предпочтения Паустовского для колористической характеристики пространства человека. Для анализируемых нами произведений писателя-импрессиониста «характерна корреляция цветовых доминант (белый, желтый) с иерархией, репрезентирующей стандарт русского цветового сознания (совпадение белый, желтый)» (Сивова, 2018, с. 16).

Белый цвет был прописан для морской формы не случайно – именно он не выгорал при ярком солнечном свете, исключал нагрев поверхности, а следовательно, спасал моряка от жары и перегрева, особенно в жарких широтах, когда спрятаться от зноя на палубе было невозможно.

Перед нами характеристика моряков, данная писателем-импрессионистом с «живописным» видением мира, тонким и разнообразным ощущением цвета» (Сивова, 2014, с. 225). Импрессионизм Паустовский считал важным достоянием культуры, которое «принадлежит нам, как и все остальное богатое наследие прошлого. Отказаться от него [от импрессионизма] – значит сознательно толкать себя к ограниченности» (1982, т. 3, с. 372). «Большая часть рассказов Константина Георгиевича выдержана в этой особой индивидуальной литературно-импрессионистической манере» (Довжук, 1993, с. 11), которая определяется как «романтический импрессионизм» (Руденко, 2020, с. 141).

Своеобразную экспрессию в восприятие внешних образов моряков вносит сравнение их с неграми как некое указание на романтику этой профессии, связанную с дальними путешествиями в экзотические страны.

Созданию лирической экспрессии героев рассказов о морской жизни способствует сравнение, включенное писателем в его размышление о взаимоотношениях матросов и офицеров на судне. «И капитан, и корабль, и команда были как будто нарочно подобраны по черноморским портам. Это была веселая и неунывающая компания...» (Паустовский, 1981, т. 2, с. 97). Этой же художественной цели служит включение в номинативный контекст лексики разговорного характера моряков: «Водопады остроумия обрушились на эпроновцев. Их обзывали “звонарями”, а их водолазную шаланду – “подносом с музыкой”» (Руденко, 2022, с. 47).

По мнению прозаика, «язык моряков крепок, свеж, полон спокойного юмора. Он заслуживает отдельного исследования, так же как и язык людей многих других профессий... Вся морская терминология, так же как и разговорный язык моряков, великолепна. Почти о каждом слове можно писать поэмы, начиная от розы ветров и кончая гремящими сороковыми широтами» (Паустовский, 1982, т. 3, с. 244).

В рассказах «Веселье и голод», «Горох в трюме» Паустовский «подчеркивает чувство юмора, присущее матросам, которое проявляется и в шутовском названии их кораблей, как, например, “Пожар в бане”, и в сравнении их судна с плавучей китайской прачечной, и в названии самой команды “...порватые горохом”» (Руденко, 2022, с. 47). Писатель обращает внимание читателей на способность воображения матросов оригинально и творчески подмечать сложности воинской службы и в шутовской форме их высвечивать.

Юмор выражается и в улыбке матросов. В рассказе «Травиата на кораблях» автор делает акцент на улыбке героя произведения Гарта [Грина]. «Его [Гарта] улыбка была простодушна как у любого из матросов» (Паустовский, 1981, т. 2, с. 38).

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет слово «улыбка» как «мимическое движение лица, губ, показывающее расположение к смеху, выражающее привет, удовольствие или насмешку и другие чувства» (1998, с. 832).

Улыбки бывают разными: нежные и добрые, обольстительные и коварные, ободряющие и злорадные, победоносные и растерянные. Используемая Паустовским лексема «простодушная» улыбка как портретная деталь подчеркивает состояние души матросов, их доброжелательность, бесхитрость, искренность и добросердечность в отношениях друг с другом.

Авторы статьи согласны с мнением исследователя творчества Паустовского А. Ф. Измайлова, что «через маленькую деталь в портрете человека он [Паустовский] умел передать весь его характер. Умел в короткой фразе прийти от конкретики к обобщению и от обобщения к конкретной детали портрета» (2022, с. 197).

Подмеченные писателем особенности нравов и характера советских матросов являются лишь частью их социально-психологического образа, который будет неполным без размышления писателя о «взаимоотношениях» моряка и неодушевленного судна – корабля, влиянии его внешнего вида, типа на психологию экипажей, что, пожалуй, в русской маринистике не встречается больше ни у одного русского писателя: «...тип кораблей, их назначение и даже внешний вид оказывают сильное влияние на психику команд... Команды линейных кораблей были так же малоподвижны и инертны, как и сами корабли... команды миноносцев – стремительных и поворотливых кораблей – требовали защищать Севастополь от немцев до последней капли крови» (Паустовский, 1981, т. 2, с. 160).

В импрессионистической манере К. Паустовский наделяет «физический объект духовной сущностью, взаимодействующей с людьми, воспринимающей энергетику их душ. Для реализации этой задачи писатель включает морскую лексику в состав сравнений. Они построены по модели “похожи на что-либо”. В данном случае психологическое состояние экипажа похоже на “психологию” корабля» (Руденко, 2022, с. 46).

Писатель номинирует военных моряков как людей «воспитанных морем», используя, по нашему мнению, индивидуально-авторскую метафору, суть которой определяется такими качествами моряка, как выдержка и терпение, согласие и взаимопомощь, что позволяет говорить о высоких нравственных отношениях в матросской среде, о морском братстве (братишки), взаимной симпатии и доверии друг к другу (Паустовский, 1936, с. 37).

Для наилучшего воссоздания целостного портрета социальной группы военных моряков Паустовский раскрывает особенности своих героев на фоне объектов окружающего мира – акватории Черного моря и города Севастополя.

Наиболее значимым фрагментом языковой картины мира, дополняющей образ матросов-черноморцев в произведениях Паустовского, является море. Встреча с ним рождает вдохновение и волнение, «чувство таинственного... предстает во всей своей великолепной реальности» (Паустовский, 1936, с. 37).

«Море интересовало его (Паустовского) всегда как арена, на которой узнается цена человеку. Здесь испытывается его мужество и сила» (Левицкий, 1977, с. 191). «Согласно общепринятой точке зрения, временем складывания военного флота считается Петровская эпоха. Вместе с тем в ряде исторических трактатов постулируется, что формирование отечественного военно-морского флота связано с торговыми морскими перевозками, а также с борьбой Руси за морские рубежи в период древнекиевской государственности» (Горбань, 2008, с. 12).

Для Паустовского «оно (море) соединяло в себе все разнообразие красок, всю безудержную романтику, далекую от подлинной жизни...» (1982, т. 3, с. 181). Несмотря на появление новых «приспособлений», автор «Черного моря» считает морскую профессию не такой безопасной, «как принято думать»: «...море осталось прежним – с такими же двенадцатибалльными штормами... туманами и опасными течениями» (Паустовский, 1981, т. 2, с. 109).

Вдохновение и волнение в произведениях прозаика вызывает не только море, но и Севастополь как «лучший город в мире», занимающий в языковой картине мира писателя особое место. Это место, которое «дает то свежее и радостное настроение для работы, которое по старинке было принято называть вдохновением» (Паустовский, 1936, с. 37). Определения «свежее» и «радостное», выполняющие роль эпитетов, соединяются смысловыми отношениями.

«Севастополь – это огни эскадры, бухты, как жидкий малахит, моряки в белом (в сумерках они кажутся неграми – так темен загар)...» (Паустовский, 1981, т. 1, с. 140). «Улицы, запруженные в сумерки матросами с кораблей, белизна одежды, скромное золото, разлетающиеся по ветру ленточки бескозырок...» (Паустовский, 1983, т. 7, с. 320). Как мы уже упоминали ранее, белый цвет в русской культуре – символ красоты, символ любви, и даже сам город Севастополь писатель называл белым: «Белый Севастополь плыл нам навстречу» (Паустовский, 1982, т. 4, с. 128).

Выражение «скромное золото» в авторском тексте – оксюморон.

Паустовский обращает внимание на тот факт, что «здесь [в Севастополе] моряков больше, чем “мирных” жителей... Матросы все молодые, высокие и веселые» (1986, т. 9, с. 512).

В анализируемом предложении Паустовским использован такой стилистический прием, который называется зевгма – «соединения грамматически и семантически разнородных слов и словосочетаний» (Селиванова, 2002, с. 43). Вообще для «портретных описаний идиостиля писателя характерно соединение лексики, изображающей и внешние (соматические), и внутренние (рациональные, сенсуальные) признаки человека в пределах одной синтаксической конструкции» (Литвин, 2007, с. 59).

В процессе воссоздания социально-психологического портрета военных моряков Черноморского флота Паустовский неоднократно обращает особое внимание читателя на жителей города морской и боевой славы, потому что в его писательской работе «только рядом с людьми приобретает смысл и значение все, что написано... <...> Книги и документы давали сухую схему явлений и событий, а главную кровь давало общение с людьми» (1936, с. 37). Позволим предположить, что определение «главная кровь» можно отнести к индивидуально-авторским.

Одновременно с реконструкцией портрета социально-психологического образа моряков Черноморского флота предметом пристального анализа авторов статьи является поиск художественно-психологических приемов и языковых маркеров, позволяющих Паустовскому продемонстрировать отдельные особенности морской культуры и духовно-нравственных ценностей матросов Севастополя.

К. Г. Паустовский отмечает, что это «советские моряки... удивительное племя новых людей, умеющих прекрасно, весело и **культурно** (выделено авторами статьи. – И. Г., Ж. Р.) делать самые сложные и ответственные дела» (1936, с. 37). Использование писателем эпитетов-наречий достаточно характерно для идиостиля прозаика. Они придают художественно-документальному дискурсу многообразные экспрессивные оттенки.

В филологическом словаре В. И. Даля «культура – это... образование, умственное и нравственное. Говорят даже культивировать вместо обрабатывать, возделывать, образовать и пр.» (2004, с. 203). Культура у К. Паустовского – это умение любить, видеть, правильно понимать и ценить красоту мира природы и мира человека, слушать, сопереживать и щедро отдавать себя другим людям.

Говоря о культуре, прозаик обращает внимание на истоки культуры: сердце, воображение и разум. Это и есть та среда, где зарождается то, что мы называем культурой: религия, философия, мораль, искусство (музыка, живопись, графика, скульптура, архитектура и т. д.).

«Великое значение искусства Паустовский видит в том, что оно дарует человеку магическую силу, именуемую воображением. Писатель был убежден, что воображение должно быть непременным свойством каждого: “Если исчезнет воображение, то человек перестанет быть человеком”.

Искусство беспредельно расширяет внутренний мир человека, делает его обладателем несметных духовных богатств, возвышает и очищает его. Оно связывает прошлое с настоящим, способно преодолеть пространство. И в этом, по Паустовскому, его высший философский смысл» (Чамсединава, 2008, с. 129).

Прозаик верил в великую силу искусства, его способность преобразовывать мир человека по канонам гармонии и красоты, способность рождать в сердце радость, а в душе – покой. Писатель был убежден, что с течением времени в интересах общества все большее и большее место будет принадлежать воображению. Немаловажную роль в формировании эстетического сознания личности матросов Паустовский отводил поэтическому слову – литературе.

Во время одной из нелегальных поездок (город был закрытым для иногородних) в дореволюционный Севастополь (рассказ «Один только день») К. Паустовского задержал патруль за нарушение пропускного режима

при выезде из города. В процессе общения с матросами писатель убедился в тяге к литературе отдельных военнослужащих, которые знают поэзию А. Блока и К. Фофанова, а их знакомая девушка Рита любит стихи Мирры Лохвицкой.

«– Нас здесь в Севастополе так мало!

– Кого Вас?

– Да поэтов. Вот их двое да я. Да еще один студент из Харькова» (Паустовский, 1982, т. 4, с. 453).

Матросы патрульной службы освободили из-под ареста писателя, прослушав стихи А. Блока в его исполнении и убедившись, что перед ними путешественник, романтик, искренне влюбленный в Севастополь. «...Севастополь, очевидно, город чудес. Нигде мой арест не мог бы кончиться так необыкновенно, как в Севастополе» (Паустовский, 1982, т. 4, с. 453). Литература находит свое продолжение в музыке, их границы размыты, но и музыку, и литературу объединяет выразительность и душевность переживаний, которые помогают передать всю гамму человеческих чувств: страдания, радость, печаль, грусть, веселье.

Смягчить и сделать менее тягостными дни суровой службы на флоте помогает классическая музыка. Прививает любовь матросам Черноморского флота к музыке бывший матрос с крейсера «Алмаз» Денисов, впоследствии занимавший крупный командный пост по подъёму затонувших судов. В рассказе Паустовского «Мертвый город» писатель передает восприятие молодыми революционными матросами классического музыкального произведения П. Чайковского, от которого у них «зашлось сердце». «Такая печаль взяла за сердце – прямо руками, – будто мать нас провожает, плачет и идем мы добывать своей кровью новое счастье» (Паустовский, 1981, т. 2, с. 35).

Здесь же, в Севастополе, с замиранием сердца и со слезами на глазах матросы слушают удивительное произведение Верди «Травиата» (рассказ Паустовского «Травиата на кораблях»). Говоря об этом театральном зрелище, которое происходит на военном корабле, Паустовский утверждает, что «такой аудитории – суровых военных моряков, скрывающих слезы от щемящей мелодии любви, и жителей города – мог бы позавидовать сам Верди» (1981, т. 2, с. 37). Слезы, наворачивающиеся на глазах севастопольских военных моряков от встречи с прекрасным, – это элемент портретной психологической характеристики, на который Паустовский обращает особое внимание: соединение, казалось бы, несоединимого – внешней суровости и наивности мужественных «скитальцев морей».

Всё действие рождало в душе автора «Черного моря» «радостное смятение» и «ощущение удивительного времени», которое в ту пору писатель связывал с революцией и рождёнными ею надеждами на обновление жизни и свободу творчества (Паустовский, 1981, т. 2, с. 37). Именно «тончайшая» музыка создаёт ощущение восторга, праздника, переносит в чудесный мир вымысла, сферу чувств, эмоций, переживаний: «Волнение, похожее на приглушённый восторг, теснило дыхание сотен людей... они пытались скрыть слезы, несвойственные этим, как они сами себя шутливо называли, “скитальцам морей”» (Паустовский, 1981, т. 2, с. 37-38).

Ранней весной 1936 г., возвращаясь поздним вечером на последнем переполненном катере, везущем моряков на Северную сторону Севастополя, Паустовский был удивлен вниманию и сосредоточенности матросов, которые вместе с поэтом Луговским исполняли песню «Варяг», а потом все слушали его, исполнявшего иностранную песню. Объяснить восхищение поэзией и музыкой смог только один присутствующий здесь матрос: «Я на них, на поэтов, всю жизнь удивляюсь. Так иной раз берет за сердце (выделено авторами статьи. – И. Г., Ж. Р.), что всю ночь не уснешь» (Паустовский, 1983, т. 7, с. 506).

Писатель не только обращает внимание на нравственное воспитание рядовых советских матросов на флоте, но и подчеркивает, что творческое восприятие мира, изначально заложенное в каждом человеке, активно развивалось новой властью.

Важным показателем внутренней моральной культуры человека Паустовский считает отношения, складывающиеся между офицерами и матросами на флоте во времена Российской империи и между советскими офицерами и матросами на Черноморском флоте накануне Великой Отечественной войны.

В воспоминаниях о событиях прошлого – восстании на броненосце «Потемкин» («Мужество») – бывший матрос Кузьма Дымченко (прообразом послужил Федор Мартыненко) размышляет о человеческой чуткости лейтенанта Шмидта: «На суде Шмидт был прекрасен. Он был полон того личного обаяния, которое никак нельзя забыть. Оно было в простоте, в громадном расположении к людям, в искренности и мужестве» (Паустовский, 1981, т. 2, с. 57). Человеческий фактор в отношениях с матросами на флоте в Российской империи скорее был исключением, чем правилом.

Изменение политической системы России после Октября 1917 г. существенно повлияло на процесс переосмысления духовной составляющей советского военного воспитания и возрождения военно-патриотического опыта деятельности выдающихся русских флотоводцев XIX в. (Корнилов, Нахимов, Лазарев) в отношениях с матросами во времена Крымской войны. Единение русских флотоводцев, адмиралов и матросов в морских сражениях русской эскадры с турецкими судами в Черном море (Синопское сражение, первая оборона Севастополя 1854-1855 гг.) – это примеры воспитания высокого морального духа русских моряков, их самообладания и храбрости, взаимопомощи и взаимовыручки. Отношения между офицерами и матросами и в будние дни, и в дни суровых испытаний строились на доверии, уважении, товариществе и готовности к самопожертвованию ради общего блага. Именно эти эмоционально-чувственные связи, основанные на общих интересах и целях, общих убеждениях и ценностях, объединяли офицеров и матросов в единую морскую команду – «морскую семью».

Для К. Паустовского в рассказе «Почетная грамота» важны воспоминания Кузьмы Дымченко о возрождении новых взаимоотношений, складывающихся в советской системе воспитания на флоте. В диалоге с молодым матросом береговой охраны К. Дымченко подчеркивает учтивость и обходительность этих молодых

моряков Черноморского флота. «Давайте, товарищ Дымченко, я вам подмогну. Вы старенький, вам нести неловко». – «Как так, говорю, ты будешь со мной тратиться, когда сегодня на батарее работа? За это командир посадит тебя под арест на трое суток». Он смеется: «Ничего, говорит, я скажу, что задержался из-за вас, из-за почетного моряка нашего флота. И ничего мне не будет... Теперь, дедушка, не царские времена»» (Паустовский, 1981, т. 2, с. 170).

Согласимся с мнением исследователя структурно-типологических особенностей портретных описаний в художественном произведении П. В. Невской: «Литературный портрет представляет собой в актуальном для писателя плане определенный информационно-тематический материал, генезис которого связан с отражением в языке некоторой объективной реальности...» (2009, с. 115).

Анализируя произведения К. Паустовского, касающиеся нравственно-эстетического воспитания моряков-черноморцев периода СССР, которые впоследствии прославят Севастополь в годы ВОВ и сделают его городом-героем, следует отметить, что основную роль в формировании патриотизма и морального духа сыграли заложённые советской властью в общественное сознание нового поколения основы общечеловеческих ценностей, приобщение военных моряков к нравственно-эстетическому знанию, обучение умению видеть и чувствовать красоту в окружающем мире и людях.

Важно отметить, что при создании литературных портретов прозаик не использовал идеологизированных домыслов. «Паустовский был далек от таких приемов. Культу идеологизации он противопоставлял культ красоты. Красоты человеческого таланта честно творить во имя доброты и справедливости» (Измайлов, 2022, с. 195).

Новые традиции как устойчивые сложившиеся элементы морской культуры олицетворяли эстетику советской воинской службы, отражали этические нормы поведения, духовные ценности, нравственные установки и обычаи защитников Отечества. Матросов нельзя в полной мере назвать интеллигентными с позиции советского понимания смысла, вложенного в понятие «интеллигентность», но «прививку» интеллигентности они получали. Особые качества как свойства духовно развитой личности моряка на флоте, а именно тактичность и личная порядочность, исключая проявление нетерпимости и вражды в национальных взаимоотношениях, приобщение к ценностям и богатствам мировой и национальной культуры, способность к состраданию, – это то, что способствовало формированию гуманистического мировоззрения личности матроса ВМФ в Советском государстве.

Эклектичный документально-литературный и психологический портрет социальной группы военных моряков составлен нами из фрагментарных заметок и воспоминаний К. Паустовского о службе матросов Черноморского флота в Севастополе. Это особый портрет-мозаика, в котором художественный образ «рождается посредством отбора и компоновки фактов», и в нем «как, казалось бы, отсутствует вымысел», но именно этот выбор «композиции писателем текста, расстановка авторских оценок, пояснений и обобщений, исторических отступлений» позволяют нам выявить, раскрыть и охарактеризовать внутренний мир главных героев морских рассказов Паустовского, их нравы, традиции, особенности культуры и «душевный склад» (Измайлов, 2022, с. 196).

Как справедливо отмечает исследователь творчества Паустовского М. В. Михайлова, «для воссоздания атмосферы прошлого, раскрытия характеров людей, встреченных им в жизни», писатель использует «и символический подтекст, и документальную точность, и мягкий чеховский юмор, и толстовскую философичность, и тургеневское благоговение перед прекрасным» (2005, с. 19).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В художественно-документальных произведениях («Бессмертное имя», «Горсть крымской земли», «Травиата на кораблях», «Почетная грамота», «Мужество», «Один только день», «Мертвый город», «Горох в трюме») К. Г. Паустовскому удалось воссоздать портрет социальной группы военных моряков Черноморского флота в Севастополе накануне Великой Отечественной войны, используя различные средства, связанные с индивидуальным видением представленной реалии: прием изображения множества в единичном, соединение живого и неживого; прием зевгмы, эпитет, оксюморон. Чрезвычайно распространенным приемом является употребление сравнений, уподоблений, олицетворений, а также создание комических эффектов.

Писатель активно применяет морскую лексику, анализирует черты характера моряков, манеру общения, особенности нравственно-эстетической морской культуры и отношений, складывающихся на флоте в процессе взаимодействия рядовых матросов и офицеров.

Особую роль К. Паустовский отводит символике цвета, которая раскрывает силу испытываемых героями чувств, их характеры, мысли и переживания. Писатель-импрессионист употребляет эпитет, сформированный на основе колоративного прилагательного (белый), передающий общее впечатление от портрета социальной группы севастопольских моряков, позволяющего выразить симпатию к ним, восхищение их искренностью, мужеством и непоколебимостью.

Как показало исследование, в процессе реконструкции портрета военных моряков прозаик соединяет лексику, изображающую как внешние, так и внутренние (рациональные, чувственные) признаки матросов в пределах одной синтаксической конструкции, что является уникальной особенностью его идиостиля.

Важно отметить, что наиболее значимым фрагментом языковой картины мира, дополняющей образ матросов-черноморцев в произведениях Паустовского, являются море и Севастополь. Писатель мозаично,

фрагментарно с доминантным ассоциативным фоном создает словесную картину города-флота, в которой простые моряки ежедневно проходят испытание на мужество и человечность, учатся ценить окружающий мир и людей. Севастополь для К. Паустовского – идеальный город и духовный центр, овеянный славой былых времен и сложной морской историей.

Сравнивая взаимоотношения офицеров и матросов на флоте в дореволюционный и советский периоды, К. Паустовский обращает внимание на неграмотность моряков на флоте в России до 1917 г., но при этом отмечает их эмоциональность, сердечную чуткость и религиозность. Жизнь по законам Бога вынуждала каждого задуматься о своих деяниях, заглянуть в себя, чтобы пройти испытание на человеколюбие и исполнить свой долг перед Отечеством.

Советские матросы, воспитанные на идеях революционного патриотизма рабочего класса и вере в идеологические мифологемы, были более грамотными и образованными, они гордились своей Родиной, но новую модель общества слабо себе представляли. Созданный накануне ВОВ в Советском Союзе эмоционально-пропагандистский фон сформировал у матросов смелость, героизм, готовность совершать чудеса воинской доблести во имя Отчизны. Вера в светлое иллюзорное будущее, порожденная в обстановке «культы личности», повлияла на массовое сознание общества, в том числе и в военно-политической области. Учет К. Паустовским социальных факторов в развитии общества, осмысление писателем важнейших событий эпохи позволили автору документальной прозы с помощью художественного слова отражать события и людей нового времени, творчески смело передавать личный опыт, эмоции от общения с военными моряками на Черноморском флоте.

Портретные зарисовки К. Паустовского как сплав субъективной и объективно-документальной памяти с легким воображением писателя и применяемые им импрессионистические приемы не позволяют нам полностью реконструировать художественный образ военных моряков, но именно отдельные штрихи к их литературному портрету дают возможность зафиксировать авторское отношение прозаика к своим персонажам, желание показать общность «судьбы» людей, связанных несокрушимым морским и боевым братством.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении документально-исторических рассказов К. Г. Паустовского о жителях города морской и боевой славы (Севастополь), воссоздании группового портрета поколения современников писателя, объединенного общими нравами и духовными традициями советской эпохи. Особенно ценен анализ рассказов К. Г. Паустовского с учетом его авторского стремления выявлять жизненную правду и объективно передавать многообразие оттенков человеческого характера, объективно оценивать факты и события исторической эпохи, свидетелем которой он являлся.

Источники | References

1. Горбань Л. В. Военно-морская лексика русского языка в синхронии и диахронии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Мурманск, 2008.
2. Довжук П. Я. Литературный импрессионизм Паустовского // Мир К. Г. Паустовского: культурно-просветительский и литературно-художественный журнал. 1993. № 1 (2).
3. Измайлов А. Ф. Г. Паустовский – мастер литературного портрета: «портретирование» эпохи как раскрытие сущности человека // Нева. 2022. № 5.
4. Кунавин О. Б., Кунавина И. И. Проблема портрета в художественной литературе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2 (26).
5. Левицкий Л. А. Константин Паустовский. Очерк творчества. М.: Советский писатель, 1977.
6. Литвин И. Н. Портретные описания в рассказах К. Паустовского // Наследие К. Г. Паустовского и современность: экология, культура, нравственность: мат. междунар. науч.-практ. конф. / ред. Е. А. Гомозова. Рязань, 2007.
7. Михайлова М. В. Воспоминания К. Г. Паустовского о начале XX века // Мир Паустовского. 2005. № 23.
8. Невская П. В. Структурно-типологические особенности портретных описаний в художественном произведении // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 4 (33).
9. Руденко Ж. А. Импрессионистические тенденции в произведениях К. Г. Паустовского о Севастополе: «Чёрное море», «Золотая роза», «Повесть о жизни» // Гуманитарная парадигма. 2020. № 3 (14).
10. Руденко Ж. А. Образная реализация морской терминологии в художественных произведениях К. Г. Паустовского // Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения. 2022. № 15.
11. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Черкас. гос. ун-т им. Богдана Хмельницкого. К.: Фитосоциоцентр, 2002.
12. Сивова Т. В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К. Г. Паустовского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Мн., 2018.
13. Сивова Т. В. Индивидуально-авторские цветообозначения в произведениях К. Г. Паустовского // Русский язык: система и функционирование (к 75-летию филологического факультета БГУ): сб. материалов VI междунар. науч. конф. (г. Минск, 28-29 октября 2014 г.): в 2-х ч. / отв. ред. И. С. Ровдо. Мн.: Изд. центр БГУ, 2014. Ч. 1.
14. Чамсединава Г. Ш. Эстетическое начало в творчестве К. Паустовского // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 2 (3).

Информация об авторах | Author information

Галяс Ирина Анатольевна¹, к. филос. н., доц.
Руденко Жанетта Анатольевна²

^{1,2} Севастопольский государственный университет

Irina Anatolyevna Galyas¹, PhD
Zhanetta Anatolyevna Rudenko²

^{1,2} Sevastopol State University

¹ Korol_Irina9@mail.ru, ² riv1953@ya.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.03.2024; опубликовано online (published online): 06.05.2024.

Ключевые слова (keywords): К. Г. Паустовский; социально-психологический портрет; портретная деталь; колоративная лексика; образ военного моряка; K. G. Paustovsky; socio-psychological portrait; portrait detail; color vocabulary; image of a military sailor.